

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Ч. Р. Громова¹

*¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Культурное многообразие является одним из вызовов для современного образования, где в том числе представлены сложности, связанные с обучением и социализацией учащихся из семей мигрантов. Наряду со многими другими сложностями для учеников старших классов актуализируются вопросы профессионального самоопределения. Данная проблема является неизученной в российском контексте. Цель исследования: выявить проблемы и степень готовности учащихся из семей мигрантов к профессиональному самоопределению.

Материалы и методы. Для сбора данных был выбран качественный метод – полуструктурированные интервью. Для анализа данных используется метод обоснования теории (grounded theory) в конструктивистской позиции. Испытуемыми являлись учащиеся 8–11 классов из семей мигрантов.

Результаты исследования. В обследуемой выборке были выявлены учащиеся с разной степенью готовности к профессиональному самоопределению и получению профессионального образования независимо от класса обучения. Положительными факторами в определённости выбора профессии служат: планирование и подготовка к профессиональному образованию, установка на преодоление трудностей, свой опыт деятельности, профессиональный опыт родителей как пример, общение и поддержка семьи, друзей, процесс самоизучения.

Обсуждение и заключения. В ходе исследования выявились специфические предикторы и проблемы профессионального выбора, связанные с российским контекстом и особенностями семейной миграции. Результаты исследования показывают важность разработки культурно чувствительных программ психолого-педагогического сопровождения учащихся с миграционным фоном. Полученные результаты могут быть использованы при создании и реализации профориентационных программ в школах, где обучаются дети из семей мигрантов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, учащиеся из семей мигрантов, готовность к выбору профессии, факторы профессионального самоопределения, качественное исследование

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам за экспертную оценку и внимательный подход.

Для цитирования: Громова Ч. Р. Профессиональное самоопределение учащихся из семей мигрантов // Вестник Мининского университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-1-13.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS WITH MIGRANT BACKGROUND

C. R. Gromova¹

¹*Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. Cultural diversity is one of the challenges for modern education. Multicultural education, among other things, presents difficulties related to education and socialization of students from migrant families. Along with many other difficulties, the issues of professional self-determination are actualized for high school students. This problem is unexplored in the Russian context. The aim of the study: to identify the problems and readiness of students from migrant families for professional self-determination.

Materials and methods. A qualitative method, semi-structured interviews, was chosen for data collection. The method of grounded theory in a constructivist position is used to analyze the data. Students of grades 8-11 from migrant families participated in the interviews.

Results. The surveyed sample showed students with different degrees of readiness for professional self-determination and vocational education regardless of the grade of education. Positive factors in the confidence of choice of a profession are: planning and preparation for professional education, attitude to overcoming difficulties, their own experience of activity, professional experience of parents as an example, communication and support of family and friends, the process of self-analysis.

Discussion and conclusions. The study revealed specific predictors and problems of professional choice related to the Russian context and specifics of family migration. The results of the study show the importance of developing culturally sensitive programs of psychological and pedagogical support for students with a migration background. *Practical significance.* The findings can be used in the design and implementation of career guidance programs in schools with students from migrant families.

Keywords: professional self-determination, students with migrant background, readiness to choose a profession, factors of professional self-determination, qualitative study

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the reviewers for their expertise and attentive attitude toward this article.

For citation: Gromova C. R. Professional self-determination of students with migrant background // Vestnik of Minin University. 2026. Vol. 14, no. 1. P. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-1-13.

Введение

Стремительная трансформация миграционной ситуации привела к заметному изменению этнического состава населения в ряде регионов России и в зарубежных странах. Россия занимает одно из ведущих мест по количеству мигрантов [8]. Нужно отметить некоторые противоречия в статистическом учете детей мигрантов [13]. В последние годы на сайтах образовательных учреждений появились данные о количестве иностранных граждан. Но имеются определенные сложности в отслеживании всех категорий учащихся мигрантов, охваченных и не охваченных образованием. С точки зрения Н. В. Кравчук, число мигрантов на сегодня составляет порядка 82 млн человек, 52 % из этого числа являются детьми [6].

Согласно российскому законодательству, дети-мигрантов могут обучаться в любой школе. Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Но на сегодняшний день институционализированных мер по интеграции и поддержке детей мигрантов принципиально недостаточно [24]. Проблемы учащихся из семей мигрантов многообразны: незнание языка, отставание в изучении программы, эмоциональные проблемы, невротические реакции, затрудненная адаптация к новым социокультурным условиям, проблемы общения с коллективом сверстников [1; 40].

У детей старшего школьного возраста к тому же остро стоит проблема профессионального самоопределения. В зарубежной научной литературе подчеркивается, что вновь прибывшие учащиеся-иммигранты сталкиваются с трудностями на пути к окончанию школы и получения профессионального образования и дальнейшей профессиональной карьеры [31, 36]. Как обстоит дело в профессиональном самоопределении среди учащихся из семей мигрантов в нашей стране? С какими сложностями они сталкиваются? Озвученные вопросы пока остаются неизученными. Это и определило актуальность данного исследования.

Обзор литературы

Проблема профессионального самоопределения – одна из важнейших в жизни человека. На сегодняшний день она актуализируется в связи со сложностью выбора профессии в условиях небывалой изменчивости мира профессий, быстрой смены отраслей наук, технологий, продуктов, практик управления, внедрения во всех областях информационных технологий, увеличением сложности профессиональных задач и востребованностью универсальных умений и навыков, позволяющих быстро переходить от одной отрасли к другой. Выдвигаются новые требования к выбору профессии личностью и организации психолого-педагогического сопровождения данного процесса.

Надо отметить, что в отечественной, зарубежной психологии и педагогике накоплен довольно богатый опыт в области исследований теории и практики профессионального самоопределения. Сущность профессионального самоопределения, этапы, задачи, показатели, внутренние и внешние факторы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации представлены в работах Э. Ф. Зеера [3], Н. С. Пряжникова [10], Ф. В. Повshedной и др. [9]. Опираясь на данные работы, профессиональное самоопределение можно рассматривать как «процесс принятия личностью решения о выборе

будущей профессиональной деятельности, самостоятельное, осознанное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив, предполагающих выбор профессии» [10]. При этом профессиональный выбор является результатом активного освоения учащимися социально-профессионального пространства – специальным образом организованной среды, аккумулирующей условия и возможности для развития и реализации человеком своего потенциала в определенной профессиональной деятельности. Специфика профессионального самоопределения в подростковом и юношеском возрасте отражена во многих исследованиях [16; 28]. Данный возраст признан как период формирования профессиональных намерений, выбора учебно-профессионального образования. Психологическая составляющая включает в себя и профессиональную рефлексивность: формирование ценностных ориентаций в отношении к профессиям, осознание интересов, склонностей, потребностей, установок личности.

Проблема формирования профессиональной пригодности, профотбора и профессионального консультирования, профориентации изучается во многих научных трудах [5; 30]. В исследованиях подчеркнута мысль о том, что психологические проблемы профессионального самоопределения могут быть решены при правильной и планомерной работе взрослых и учителей с учащимися по самоопределению последними своего профессионального и жизненного пути [4; 12; 38].

К различным социальным факторам обратились в своих исследованиях зарубежные и отечественные авторы, изучали влияние экономического статуса, ценностей, традиций семьи [19], социально-экономической привлекательности региона [2] и др. Особый интерес для данного исследования представляют показатели, связанные с такими переменными, как раса, этническая принадлежность и пол. Тут можно отметить работы таких авторов, как Н. Jang и др. [25], В. Velfi и др. [20]. Все чаще рассматривается необходимость включения этнических меньшинств в исследования по развитию карьеры, хотя небольшое число ученых исследовали выбор профессии группами меньшинств [29].

В ряде исследований изучались образовательные и карьерные устремления подростков-иммигрантов и беженцев [21; 34]. Но существует ограниченное количество исследований по профессиональному самоопределению мигрантов в России [7; 11].

В научной литературе подчеркивается, что вновь прибывшие учащиеся-иммигранты сталкиваются с социальными, экономическими и политическими барьерами на пути к окончанию школы. Такие учащиеся часто воспринимаются и рассматриваются как расовые и этнические меньшинства в странах переселения и подвергаются расизму, антииммигрантским настроениям и снижению уровня благосостояния. Тем не менее было также обнаружено, что они имеют высокую мотивацию к академическим достижениям, несмотря на перечисленные выше препятствия [37]. В отличие от этнических меньшинств, родившихся в США, как описано у Oyserman и др. [33], многие подростки-иммигранты приезжают с высокими образовательными устремлениями и твердо убеждены, что высшее образование является для них путем к успеху [23; 35]. Было обнаружено, что иммигранты из различных стран представляют себе больше возможностей для образования и успеха в стране пребывания по сравнению со страной, которую они оставили [37]. Воображая свое будущее, недавние иммигранты сосредотачиваются не на своих собственных навыках и способностях, а на безграничных возможностях, как им кажется, доступных им в иммиграции. Поэтому многие исследователи называют карьерные планы учащихся-мигрантов «фантастическими», оторванными от реальности. Тем не менее исследования показывают, что, столкнувшись с новыми реалиями и барьерами, учащиеся-иммигранты

могут отдать приоритет краткосрочным профессиональным целям над своими мечтами, профессиональными перспективами и устремлениями [32].

Таким образом, личный и семейный иммигрантский опыт противоречиво сказывается на процессе выбора профессионального пути. Имеется как положительное, так и отрицательное влияние данного фактора. Необходимость «подняться» в экономическом, социальном плане способствует академической мотивации и профессиональным образовательным устремлениям учащихся иммигрантов. А с другой стороны, объективные сложности в получении качественного образования, связанные с плохим владением языком, оторванностью от родной культуры, с низким социально-экономическим статусом семьи, может неблагоприятно отразиться на развитии подростка, когда он ориентируется в возможностях получения профессионального образования и карьерных перспективах.

Материалы и методы

Цель исследования: выявить проблемы и уровень готовности учащихся 8–11 классов из семей мигрантов к профессиональному самоопределению. Мы выбрали качественный метод сбора данных – полуструктурированные интервью. Были выделены основные вопросы, на которые мы хотели получить ответ. 1. Есть ли представления о том, какую профессию будет осваивать учащийся? 2. С чем связан данный выбор или отсутствие варианта на данный момент? 3. Имеются ли у ученика знания о том, как он будет продолжать обучение. 4. Какая помощь нужна учащемуся при выборе профессии? 5. Каким образом учащийся собирается осуществить выбор профессии? Это является общим направлением беседы.

В ходе беседы мы поощряли учеников к разговору. Задавали уточняющие вопросы. Для того, чтобы предотвратить возникновение коммуникативных барьеров, чтобы учащиеся не чувствовали эмоционального дискомфорта, мы избегали расспросов о миграционном опыте их семьи, об отношении к данному факту в социуме и со стороны сверстников. Учащиеся сами затрагивали данные темы в процессе разговора.

Проведено и проанализировано 21 интервью с учащимися из семей мигрантов. Среди учащихся были как мигранты первого поколения, так и второго. Соотношение мужского и женского пола среди испытуемых было двенадцать к девяти. Для того, чтобы не обособлять детей с миграционным фоном, мы проводим беседу и с учащимися из местного населения, и с учениками из семей мигрантов. Об иммигрантском опыте семьи мы знаем со слов школьного психолога и классных руководителей. Предварительно школьными психологами были получены согласия родителей на обследование учащихся. В некоторых случаях психологи также комментировали жизненные и учебные ситуации некоторых учащихся, что тоже явилось дополнительным источником информации.

Обработка данных начинается с транскрибирования и кодирования текстов беседы. Коды были присвоены индуктивным путем, так как для анализа интервью используется метод обоснования теории (grounded theory), потому что эта методология хорошо подходит для исследования социальных ситуаций и процессов, таких, как те, которые требуют от людей адаптации к новым обстоятельствам [14; 15], опираясь на аналитические инструменты в основных теоретических традициях. Собственную эпистемологическую точку зрения в данном исследовании можно назвать конструктивистской позицией [22], так как при кодировании интервью мы опирались и на свое субъективное видение и отношение к фактам, хотя, конечно, при этом присутствует и констатация, сравнение с данными предыдущих исследований. До проведения эмпирического исследования мы тщательно

изучили научные статьи и труды ученых по проблеме профессионального самоопределения учащихся из этнических меньшинств, в том числе и из семей мигрантов, и при кодировании интервью всегда сопоставляли результаты с данными других авторов.

Результаты исследования

В проведенном нами исследовании по итогам кодирования интервью учащихся из семей мигрантов был выделен двадцать один код. Впоследствии коды были объединены в семь тематических категорий. С присвоенными кодами, подкреплёнными примерами, укрупнёнными тематическими категориями можно ознакомиться в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты интервью с учащимися из семей мигрантов

Укрупненные категории	Коды и примеры
Уровень определенности	<p><i>Неопределенность</i> («нет еще», «не знаю», «честно говоря, вообще не думал»).</p> <p><i>Колебания</i> («до сих пор думаю», «а вдруг не получится», «если выберу копеечную, то это потом будет неправильно», «а может полицейский какой-то, не знаю», «не знаю, получится или нет»).</p> <p><i>Определенность</i> («это точное решение у меня уже», «да, я иду на...», «уже выбрала», «уверена в своем выборе»)</p>
Профессиональное образование	<p><i>План по профессиональному образованию</i> («хочу пойти учиться на военного летчика», «после десятого уйду в колледж», «хотел бы в ... поступить», «нужно сначала образование получить, в институте учиться»).</p> <p><i>Подготовка к поступлению</i> («мало только школьных занятий», «по биологии готовлюсь, к репетитору хожу», «сначала необходимые баллы набрать, а потом смотреть», «я собираюсь сдавать...»).</p> <p><i>Преодоление трудностей</i> («знаю, что пробовать надо», «если в жизни не будешь рисковать, ничего не достигнешь»).</p> <p><i>Учиться вне профессионального учебного заведения</i> («курсы разные смотреть», «нет я не буду поступать, буду сам учить»).</p> <p><i>Несоответствие образования и предполагаемой деятельности</i> («Я хочу получить образование и всё. А так я буду заниматься бизнесом», «Я выбрал для ЕГЭ другие предметы, которые смогу сдать. Я не буду по ним поступать», «я сейчас хочу получить образование, чтобы он [прим. – папа] потом ничего не говорил. Чтобы он не говорил, что я без образования хожу», «Я всё лето был в другой стране. Двадцать девятого или тридцатого августа уже поздно было, пришлось остаться в десятом [прим. – десятом классе]»)</p>
Опыт	<p><i>Опыт родителей</i> («у меня мама врач, я тоже хочу [прим. – быть врачом]», «у родителей магазин, но я не хочу торговать», «мой папа – бизнесмен», «просто, я с папы брал всегда пример», «где буду на рынке что ли работать?!»).</p> <p><i>Свой опыт</i> («я просто пытался делать сайт», «я с подругой ходил смотрел», «если племянницы болеют, чаще всего, их я лечу», «мне даже нравилось [прим. – создавать сайты]», «но потом перестал это делать»)</p>
Поддержка	<p><i>Родители</i> («мне мама помогала», «я разговариваю с родителями», «они [прим. – родители] поддерживают меня во всем», «взрослые [прим. – родители] ничего не говорят»).</p> <p><i>Родственники</i> («вот у мамы есть сестра, у нее два сына выпустились, тоже посоветовали инженером стать»).</p> <p><i>Рекомендации взрослых</i> («они же тебя постарше, они лучше тебя знают, что</p>

	и как тебе посоветовать, а ты должен слушать», «да, лучше от хирурга [прим. – мальчик хочет стать хирургом]. Если какой-нибудь алкаш (смеется), что я от него возьму». Друзья («потом разговаривал с друзьями, они свою точку зрения сказали», «друзья сказали: «Оставайся в десятом классе, потом подумаешь»)
Изучение себя	Тесты («не раз проходил разные тесты, они мне помогли определиться»). Связь со способностями, склонностями («математика, физика, информатика у меня [прим. – идет] отлично», «мне и самому изначально нравился компьютер», «мне нравится общаться с детьми, проводить с ними время». Решение на основе рефлексии («в итоге, я это все проанализировал и принял решение». Мечта детства («с третьего класса хочу», «я в детстве всегда хотел открыть свой бизнес»)
Ожидание от будущей работы	Работа должна быть приятной («нужно же получать удовольствие от дела», «ну это же прикольно», «главное в работе, чтобы не было сцены, короче, чтобы толпа перед тобой не стояла», «хочу быть фрилансером, это удобно»)
Закрытость	Шутка («вот хочу маникюр делать девочкам» [прим. – говорит мальчик], «учиться, учиться и учиться». Уход от ответа («просто так захотелось», «есть обстоятельства, личные, семейные», «просто так в голову пришло, не знаю»)

Укрупнение кодов позволило объединить их вокруг центральных категорий: определенность или неопределенность в профессиональном выборе. Для этого сначала были составлены зависимости между кодами и категориями в каждом отдельном случае. Далее проводилось обобщение характера взаимосвязи во всех интервью. Схематично эти связи отображены на рисунке 1.

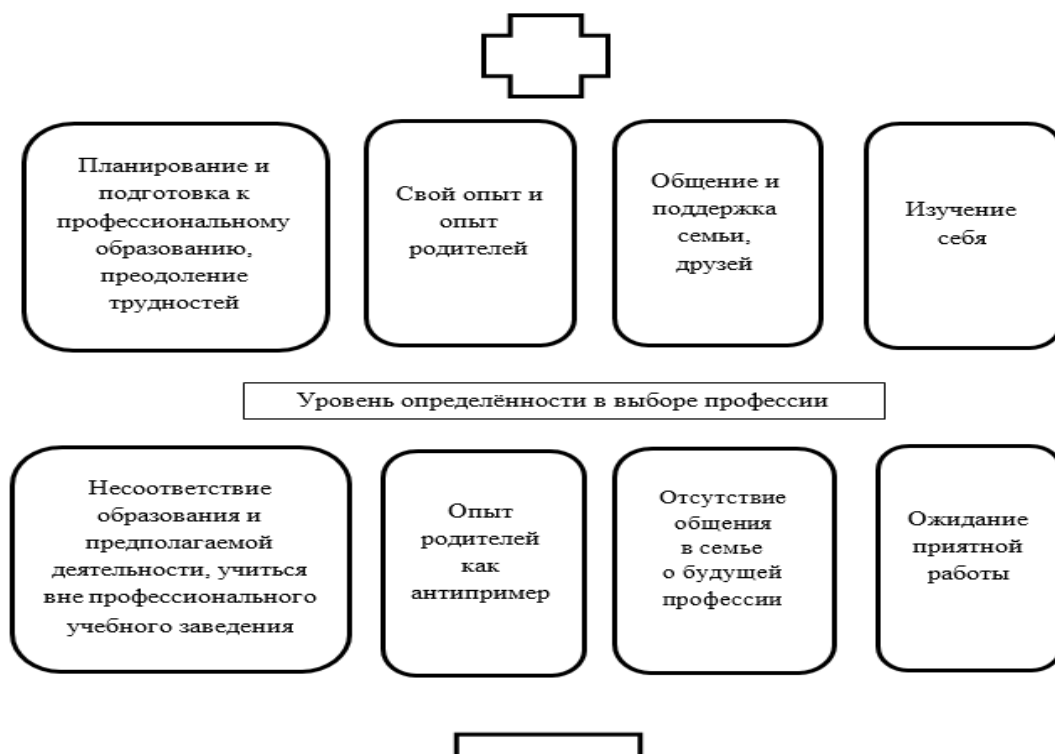

Рисунок 1 – Смысловая карта ситуации профессионального самоопределения учащихся из семей мигрантов

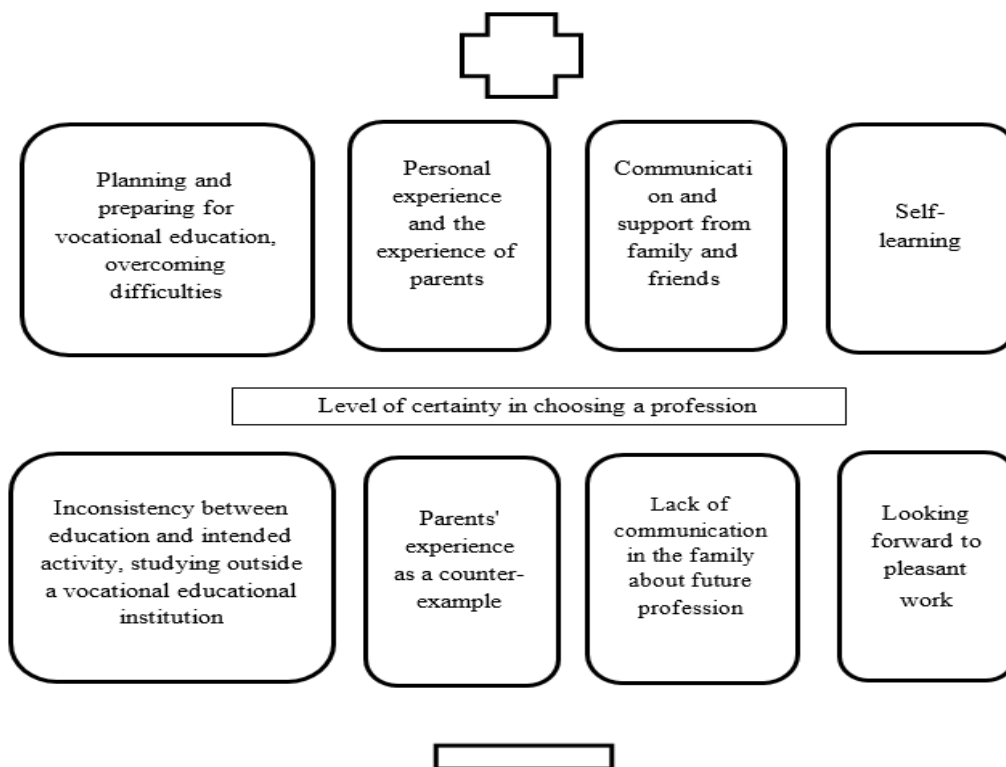

Figure 1 – Semantic map of professional self-determination of students from migrant families

Обсуждение и заключения

Тематика кодов показывает, что можно проследить *уровень определенности* в представлениях о своем дальнейшем профессиональном пути. В одном и том же классе встречаются и ученики, не задумавшиеся о своей будущей деятельности, и те, кто уже имеет четкий план по профессиональному образованию и первичной профессионализации. Учащихся можно разделить на три группы. Первая группа – определившиеся. Это те, которые уверены в своем профессиональном выборе. Вторая группа – колеблющиеся. Они имеют некое представление о своих желаниях, но или колеблются, или имеют очень расплывчатые планы по реализации своих намерений. Третья группа испытуемых находится в неопределенности относительно своей будущей профессии. Причем такие учащиеся встречаются во всех классах. Хотя методология нашего исследования не предполагает количественного анализа, но учащихся, которых можно отнести к группе «определившихся», около 37 %. Похожие данные были получены в работе Е. Ю. Пряжниковой и Н. И. Ковалевой [11], где констатируется, что большинство учащихся группы из семей мигрантов не готовы к профессиональному самоопределению, плохо представляют содержание профессионального обучения в будущей профессиональной деятельности.

Все остальные темы объединяются вокруг уровня самоопределения ученика. И наиболее близкими являются представления о *профессиональном образовании* и подготовке к нему. Наличие намерений по дальнейшему профессиональному образованию и подготовка к экзаменам, осознание трудностей и намерение преодолевать эти трудности, конечно, характеризуют учеников, которые уже имеют достаточно высокий уровень самоопределения. Но также среди учащихся из семей мигрантов имеются такие, которые не намерены продолжать обучение в профессиональных учебных заведениях или хотят просто «получить

диплом», зная, что они его потом не используют. Схожие выводы получены и в зарубежных работах. D. Katsiaticas связывает это с необходимостью зарабатывать из-за стесненных обстоятельств семьи и ответственности перед сообществом [26]. Подобных оснований для своих намерений учащиеся из семей мигрантов в нашем исследовании не называли. Причиной данной ситуации в нашем [прим. – российском] контексте оказалось, во-первых, то, что некоторые из них не уверены в сдаче ЕГЭ. Также встречаются специфические проблемы. Например, семья поздно вернулась с Родины после летних каникул, и ученик не успел поступить в колледж, поэтому остался с намерением «отсидеть» и уйти после десятого класса. Или получить образование, чтобы избежать осуждения и конфликтов с отцом. «Ученик не тянет, а мама настаивает, чтобы он закончил одиннадцать классов, поступил учиться в вуз, как и старший брат» [прим. – со слов психолога]. Или встречается и такая ситуация, когда у ученика нет желания получать профессиональное образование, так как он уверен, что будет заниматься бизнесом. «Для того, чтобы быть бизнесменом образование не нужно». Выход из этой ситуации некоторые учащиеся видят в том, чтобы начать работать, пройти краткосрочные курсы, мастер-классы у знакомых профессионалов.

Следующей тематической категорией, существенно влияющей на уровень самоопределения, является *опыт* деятельности, не только свой, но и чужой. О своем опыте деятельности, близкой к будущей профессии, ученики всегда рассказывают с эмоциональным воодушевлением и подчеркивают, что это их утверждает в правильности выбора. В работе D. Valero и др. [39] показано, что не выявилось влияние родительских профессиональных ролевых моделей на детей мигрантов, в отличие от местных учащихся. В нашем же исследовании, наоборот, модель поведения взрослых (родителей, родственников, знакомых) ученики рассматривают как образец для подражания, они вдохновляются успехами близких. У учащихся возникает уверенность в том, что они тоже смогут достичь результатов, если будут следовать этому пути. Но также для некоторых учеников опыт профессиональной деятельности родителей является антипримером, которому они не хотят следовать. В проведенных интервью это можно явно увидеть в презрительном отношении к рынку, торговле.

Все ученики, за исключением только одного, говорили о поддержке родителей, родственников, друзей и общении с ними. Если процесс коммуникации с друзьями рассматривается как возможность узнать другое видение, точку зрения, то общение с родителями – это получение поддержки, эмоциональной и материальной помощи. Вообще почти в каждом интервью дети ссылаются на отношения, авторитет, мнения своих родителей, что, скорее всего, свидетельствует о значимости семьи, семейной сплоченности. Судя по нашим результатам, поддержка и общение с родителями является положительным фактором в профессиональном самоопределении. В ряде зарубежных работ противоречиво освещается влияние родителей на формирование карьерных устремлений учащихся-иммигрантов. С одной стороны, родители могли давать советы относительно профессионального образования и будущей профессии, исходя только из субъективного опыта или нужд семьи, как это показано у T. Ziaian и др. [41]. Но с другой стороны, как говорят P. Akosah-Twumasi [17], K. Aliya и O. Gulnur [18], не только родители, но и также члены этнической общины стремились направить образование и карьеру своих детей так, чтобы они стали экономически продуктивными. Данные нашего исследования говорят о том, учащиеся в процессе общения с родителями, родственниками, друзьями получают необходимую поддержку.

Самой конгруэнтной с психологической точки зрения стратегией является принятие решения о профессиональном пути на основе *изучения себя*. В интервью с учащимися с миграционным фоном такие мотивы, хотя и редко, но тоже звучали. Рефлексия по поводу своих интересов, склонностей, способностей, в том числе анализ детских желаний (мечта детства), прохождение специальных психологических тестов служит значимым маркером успешного протекания процесса профессионального самоопределения. Но такой выделенный нами показатель, как желание получить «приятную работу», не влияет положительно на определенность профессионального выбора. Также в ответах респондентов не было упоминания о профориентационной работе, проводимой в школе. Учащиеся из семей мигрантов в основном не придают этому значения. Предпочитают советоваться с родителями, родственниками, с друзьями. В то же время ответов, демонстрирующих закрытость респондента в беседе с психологом, достаточно много. В ранее проведенных исследованиях также указывается, что учащиеся с миграционным фоном полагаются на неофициальные источники информации, такие как семья и друзья, а не на школьные и внешкольные официальные карьерные консультационные услуги [21]. В ряде работ подчеркивается важность межкультурного понимания и чувствительности при консультировании по вопросам профориентации [27; 34]. Результаты нашей работы и предыдущие научные изыскания показывают, что в профориентационной работе с учащимися из семей мигрантов нужно учитывать культурные и социально-психологические особенности учащихся из семей мигрантов.

Выводы. Среди учащихся из семей мигрантов можно встретить тех, кто вполне готов к осознанному выбору профессии, имеет план профессионализации, уже дополнительно занимается для получения профессионального образования, преодолевает определенные трудности. Есть и такие, которые пока не имеют представления о предполагаемой будущей профессии или не уверены в своем выборе. Часть учащихся не планирует получить профессиональное образование по семейным обстоятельствам или из-за неуверенности в результатах ЕГЭ. Эти ученики собираются работать или ограничиться дополнительным образованием.

Уровень определенности в выборе профессии обозначился в качестве центральной категории анализа, остальные находятся в динамически смысловом единстве с ним, выступая в качестве факторов, влияющих на профессиональное самоопределение учащихся. Положительными факторами в определенности выбора профессии служат: планирование и подготовка к профессиональному образованию, установка на преодоление трудностей, свой опыт деятельности, профессиональный опыт родителей как пример, общение и поддержка семьи, друзей, процесс самоизучения. Личностная рефлексия, изучение себя, своих способностей, возможностей позитивно влияют на профессиональное самоопределение, в то время как установка на удобную работу не оказывается в качестве положительного предиктора. Никто из обследованных учащихся не обращался за помощью в выборе профессии к психологу, профконсультанту, классному руководителю. Предпочитают общаться, советоваться с родственниками, с друзьями. Также профессиональная деятельность родителей служит в качестве образца, вдохновляет детей на успех, получение профессии. И наоборот, отсутствие общения в семье на тему выбора профессии, непринятие профессионального опыта родителей выступает отрицательным фактором в профессиональном самоопределении детей. В ходе исследования выявились специфические предикторы и проблемы профессионального выбора, характерные для российского

контекста. Это говорит о необходимости разработки программ профориентационной работы с учетом особенностей принимающей культуры и культурного фона учащихся иммигрантов.

Данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, мы не можем делать выводы о распространённости тех показателей, которые были выявлены в исследовании. Во-вторых, остается открытым вопрос о том, насколько данные особенности характерны только для учащихся из семей мигрантов. Или данные проблемы и выявленные факторы актуальны и для местных учащихся? Поэтому в дальнейших работах мы планируем проведение количественного исследования и сравнения с данными местных учащихся.

Список использованных источников

1. Деминцева Е. Б. Этнические и социальные границы: дети мигрантов в школах // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 98-113. DOI: 10.31857/S086954150004878-5.
2. Захарова И. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников: социальные факторы и личные мотивы // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16, № 4. С. 120-135. DOI: 10.26907/esd.16.4.10.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Мир, 2005. 336 с.
4. Касьянов Т. И., Мальцев А. В., Шкурин Д. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 168-187. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187.
5. Кормакова В. Н., Мусаелян Е. Н., Рузиева Д. И. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников // Образование и наука. 2017. № 4. С. 130-145. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-130-145.
6. Кравчук Н. В. Ребенок-мигрант, каким мы его видим? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 81-91. DOI: 10.31249/iajpravo/2023.02.07.
7. Кушнарера А. А. Содействие профессиональному самоопределению студентов-мигрантов в период приемной кампании // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 58-66.
8. Миракян Н. Россия заняла четвертое место в мире по числу принятых мигрантов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2019. № 210 (7968). URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/09/19.html> (дата обращения: 18.07.2025).
9. Повshedная Ф. В., Лебедева О. В., Лебедев К. Р. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.
10. Пряжников Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3, № 1. С. 4-22.
11. Пряжникова Е. Ю., Ковалева Н. И. К вопросу о профессиональном самоопределении старшеклассников из семей мигрантов // Профессиональное образование и общество. 2016. № 2. С. 178-181.
12. Семенова Л. Э., Семенова В. Э., Карпушкина Н. В., Шешукова Н. Н. Гендерные аспекты научной деятельности и специфика восприятия науки и ученых современными девушками и юношами – студентами и старшеклассниками // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-11.

Pedagogical psychology

13. Смирнова М. А. Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 1. С. 81-103. DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933.
14. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
15. Хорошилов Д. А., Машков Д. С. Метод обоснованной теории как инструмент психологического картографирования социальных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10, № 1. С. 18-32. DOI: 10.21638/spbu16.2020.102.
16. Шарафутдинова М. Н., Низовских Н. А. Психологическая готовность к управлению и саморегуляции поведения как компоненты потенциальной конкурентоспособности учащихся старших классов // Образование и саморазвитие. 2019. Т. 14, № 4. С. 72-80. DOI: 10.26907/esd14.4.07.
17. Akosah-Twumasi P., Alele F., Emeto T. I., Lindsay D., Tsey K., Malau-Aduli B. S. "Preparing them for the road": African migrant parents' perceptions of their role in their children's career decision-making // Education Sciences. 2020. Vol. 10, no. 5. P. 138.
18. Aliya K., Gulnur O. Unpacking immigrant youth career development in Canada // Journal of Immigrant & Refugee Studies. 2024. Vol. 22, no. 3. Pp. 599-613.
19. Ashraf M. A., Liu S., Ismat H. I., Tsegay S. M. Choice of Higher Education Institutions: Perspectives of Students from Different Provinces in China // Frontiers of Education in China. 2017. No. 12. Pp. 414-435. DOI: 10.1007/s11516-017-0029-y.
20. Belfi B., Allen J., Jacobs B., Levels M., Oosterhout K. Early career trajectories of first- and second-generation migrant graduates of professional university // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2022. Vol. 48, no. 10. Pp. 2415-2435. DOI: 10.1080/1369183X.2021.1935666.
21. Birman D., Oberoi A. K., Garcia M. F., Haarlammert M., et al. In-Between: Late-Arriving Teens in Adult Education Programs Navigating Child and Adult Immigrant Narratives // Journal of Adolescent Research. 2022. Vol. 37, no. 3. Pp. 311-352. DOI: 10.1177/0743558420967117.
22. Charmaz K., Henwood K. Grounded theory methods for qualitative psychology. The Sage handbook of qualitative research in psychology. London: C. Willig, W. Stainton-Rogers. Sage, 2017. Pp. 238-255.
23. Gonzalez L. M., Stein G. L., Prandoni J. I., Eades M. P., Magalhaes R. Perceptions of undocumented status and possible selves among Latino/a youth // The Counseling Psychologist. 2015. Vol. 43, no. 8. Pp. 1190-1210.
24. Gromova C., Khairutdinova R., Birman D. Educational practices for immigrant children in elementary schools in Russia // Education Sciences. 2021. Vol. 11, no. 7. P. 325. DOI: 10.3390/educsci11070325.
25. Jang H., Pak S., Lee D. Meta-analysis: The role of race/ethnicity and gender in career choice // Journal of Asia Pacific Counseling. 2019. Vol. 9, no. 2. Pp. 119-135. DOI: 10.18401/2019.9.2.8.
26. Katsiaficas D. "I Know I'm an Adult When... I Can Care for Myself and Others" The Role of Social Responsibilities in Emerging Adulthood for Community College Students // Emerging Adulthood. 2017. Vol. 5, no. 6. Pp. 392-405.

27. Kekk M., Lind, J. Career counsellors' professional agency when working with migrants // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2024. Vol. 24, no. 2. Pp. 269-287. DOI: 10.1007/s10775-022-09566-8.
28. Lee B., Porfeli E. J., Hirschi A. Between and within-person level motivational precursors associated with career exploration // *Career Development Quarterly*. 2016. Vol. 64, no. 3. Pp. 203-215.
29. Lent R. W., Sheu H. B., Miller M. J., Cusick M. E., Penn L. T., Truong N. N. Predictors of science, technology, engineering, and mathematics choice options: A meta-analytic path analysis of social-cognitive choice model by gender and race/ethnicity // *Journal of Counseling Psychology*. 2018. Vol. 65, no. 1. Pp. 17-35.
30. Long R., Hubble S., Loft P. Careers guidance in schools, colleges and universities. House of Commons Library, 2018. 25 p. Available at: <https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/30886/1/CBP-7236%20.pdf> (accessed: 18.07.2025).
31. McWhirter E. H. et al. College and career ready and critically conscious: Asset-building with Latin immigrant youth // *Journal of Career Assessment*. 2021. Vol. 29, no. 3. Pp. 525-542.
32. Oppedal B., Guribye E., Kroger J. Vocational identity development among unaccompanied refugee minors // *International Journal of Intercultural Relations*. 2017. Vol. 60. Pp. 145-159.
33. Oyserman D., Bybee D., Terry K., Hart-Johnson T. Possible selves as roadmaps // *Journal of Research in Personality*. 2004. Vol. 38. Pp. 130-149.
34. Rosvall P-A. Understanding career development amongst immigrant youth in a rural place // *Intercultural Education*. 2017. Vol. 28, no. 6. Pp. 523-542. DOI: 10.1080/14675986.2017.1392680.
35. Salikutluk Z. Why do immigrant students aim high? Explaining the aspiration achievement paradox of immigrants in Germany // *European Sociological Review*. 2016. Vol. 32, no. 5. Pp. 581-582. DOI: 10.1093/esr/jcw004.
36. Storlie C. A., Toomey R. B. Facets of Career Development in a New Immigrant Destination: Exploring the Associations Among School Climate, Belief in Self, School Engagement, and Academic Achievement // *Journal of Career Development*. 2020. Vol. 47, no. 1. Pp. 44-58. DOI: 10.1177/0894845319828541.
37. Suárez-Orozco C., Rhodes J., Milburn M. Unraveling the immigrant paradox: Academic engagement and disengagement among recently arrived immigrant youth // *Youth & Society*. 2009. Vol. 41, no. 2. Pp. 151-185.
38. Suryadi B., Sawitri D. R., Hayat B., Putra M. D. K. The Influence of Adolescent-Parent Career Congruence and Counselor Roles in Vocational Guidance on the Career Orientation of Students // *International Journal of Instruction*. 2020. Vol. 13, no. 2. Pp. 45-60. DOI: 10.29333/iji.2020.1324a.
39. Valero D., Keller A. C., & Hirschi A. The perceived influence of role models and early career development in native and migrant youth // *Journal of Career Development*. 2019. Vol. 46, no. 3. Pp. 265-279. DOI: 10.1177/0894845318763905.
40. Vedder P., Boekaerts M., & Seegers G. Perceived social support and wellbeing in school; The role of students' ethnicity // *Journal of youth and adolescence*. 2005. Vol. 34, no. 3. Pp. 269-278.
41. Ziaian T., Puvimanasinghe T., Miller E., de Anstiss H., Esterman A., Dollard M., & Afsharian A. Family influence on refugee youth education and employment aspirations and choices // *Journal of Family Studies*. 2021. Vol. 29, no. 1. Pp. 115-133. DOI: 10.1080/13229400.2021.1879898.

References

1. Deminceva E. B. Ethnic and Social Boundaries: Children of Migrant Parents in Schools. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 2, pp. 98-113, doi: 10.31857/S086954150004878-5. (In Russ.)
2. Zaharova I. V. Professional Self-Determination of High School Students: Social Factors and Personal Motives. *Obrazovanie i samorazvitie*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 120-135, doi: 10.26907/esd.16.4.10. (In Russ.)
3. Zeer E. F. Psychology of Professions: A Textbook for University Students. Moscow, Mir Publ., 2005. 336 p. (In Russ.)
4. Kas'yanov T. I., Mal'cev A. V., SHkurin D. V. Professional self-determination of high school students as a social problem. *Obrazovanie i nauka*, 2018, vol. 20, no. 7, pp. 168-187, doi: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187. (In Russ.)
5. Kormakova V. N., Musaelyan E. N., Ruzieva D. I. Pedagogical support for professional self-determination of high school students. *Obrazovanie i nauka*, 2017, no. 4, pp. 130-145, doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-130-145. (In Russ.)
6. Kravchuk N. V. Migrant Child: How Do We See Them? *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura: IAZH. Ser. 4: Gosudarstvo i parvo*, 2023, no. 2, pp. 81-91, doi: 10.31249 /iajpravo/2023.02.07. (In Russ.)
7. Kushnareva A. A. Promoting Professional Self-Determination of Migrant Students During the Admissions Campaign. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 2021, no. 3, pp. 58-66. (In Russ.)
8. Mirakyan N. Russia Ranks Fourth in the World in the Number of Accepted Migrants. *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyj vypusk*, 2019, no. 210 (7968). Available at: <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/09/19.html> (accessed: 18.07.2025). (In Russ.)
9. Povshednaya F. V., Lebedeva O. V., Lebedev K. R. Professional self-determination in the context of studying in a master's program. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2024, vol. 12, no. 3, p. 1, doi: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1. (In Russ.)
10. Pryazhnikov N. S. The problem of rethinking the concept of "profession" in changing sociocultural realities. *Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 4-22. (In Russ.)
11. Pryazhnikova E. YU., Kovaleva N. I. On the Issue of Professional Self-Determination of High School Students from Migrant Families. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo*, 2016, no. 2, pp. 178-181. (In Russ.)
12. Semenova L. E., Semenova V. E., Karpushkina N. V., SHeshukova N. N. Gender Aspects of Scientific Activity and the Specifics of Perception of Science and Scientists by Modern Girls and Boys – Students and High School Students. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2024, vol. 12, no. 3, p. 11, doi: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-11. (In Russ.)
13. Smirnova M. A. Children of Migrant Parents in Russia: The Need for Integration Educational Support. *Demograficheskoe obozrenie*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 81-103, doi: 10.17323/demreview.v11i1.20933. (In Russ.)
14. Strauss A., Korbin Dzh. Fundamentals of Qualitative Research: Grounded Theory, Procedures, and Techniques. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. (In Russ.)
15. Horoshilov D. A., Mashkov D. S. Grounded Theory as a Tool for Psychological Mapping of Social Situations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 18-32, doi: 10.21638/spbu16.2020.102. (In Russ.)

16. SHarafutdinova M. N., Nizovskih N. A. Psychological readiness for management and self-regulation of behavior as components of the potential competitiveness of high school students. *Obrazovanie i samorazvitiie*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 72-80, doi: 10.26907/esd14.4.07. (In Russ.)
17. Akosah-Twumasi P., Alele F., Emeto T. I., Lindsay D., Tsey K., Malau-Aduli B. S. "Preparing them for the road": African migrant parents' perceptions of their role in their children's career decision-making. *Education Sciences*, 2020, vol. 10, no. 5, p. 138.
18. Aliya K., Gulnur O. Unpacking immigrant youth career development in Canada. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 599-613.
19. Ashraf M. A., Liu S., Ismat H. I., Tsegay S. M. Choice of Higher Education Institutions: Perspectives of Students from Different Provinces in China. *Frontiers of Education in China*, 2017, no. 12, pp. 414-435, doi: 10.1007/s11516-017-0029-y.
20. Belfi B., Allen J., Jacobs B., Levels M., Oosterhout K. Early career trajectories of first- and second-generation migrant graduates of professional university. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2022, vol. 48, no. 10, pp. 2415-2435, doi: 10.1080/1369183X.2021.1935666.
21. Birman D., Oberoi A. K., Garcia M. F., Haarlammert M., et al. In-Between: Late-Arriving Teens in Adult Education Programs Navigating Child and Adult Immigrant Narratives. *Journal of Adolescent Research*, 2022, vol. 37, no. 3, pp. 311-352, doi: 10.1177/0743558420967117.
22. Charmaz K., Henwood K. Grounded theory methods for qualitative psychology. The Sage handbook of qualitative research in psychology. London, C. Willig, W. Stainton-Rogers. Sage, 2017. Pp. 238-255.
23. Gonzalez L. M., Stein G. L., Prandoni J. I., Eades M. P., Magalhaes R. Perceptions of undocumented status and possible selves among Latino/a youth. *The Counseling Psychologist*, 2015, vol. 43, no. 8, pp. 1190-1210.
24. Gromova C., Khairutdinova R., Birman D. Educational practices for immigrant children in elementary schools in Russia. *Education Sciences*, 2021, vol. 11, no. 7, p. 325, doi: 10.3390/educsci11070325.
25. Jang H., Pak S., Lee D. Meta-analysis: The role of race/ethnicity and gender in career choice. *Journal of Asia Pacific Counseling*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 119-135, doi: 10.18401/2019.9.2.8.
26. Katsiaficas D. "I Know I'm an Adult When... I Can Care for Myself and Others" The Role of Social Responsibilities in Emerging Adulthood for Community College Students. *Emerging Adulthood*, 2017, vol. 5, no. 6, pp. 392-405.
27. Kekk M., Lind, J. Career counsellors' professional agency when working with migrants. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 269-287, doi: 10.1007/s10775-022-09566-8.
28. Lee B., Porfeli E. J., Hirschi A. Between and within-person level motivational precursors associated with career exploration. *Career Development Quarterly*, 2016, vol. 64, no. 3, pp. 203-215.
29. Lent R. W., Sheu H. B., Miller M. J., Cusick M. E., Penn L. T., Truong N. N. Predictors of science, technology, engineering, and mathematics choice options: A meta-analytic path analysis of social-cognitive choice model by gender and race/ethnicity. *Journal of Counseling Psychology*, 2018, vol. 65, no. 1, pp. 17-35.
30. Long R., Hubble S., Loft P. Careers guidance in schools, colleges and universities. House of Commons Library, 2018. 25 p. Available at: <https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/30886/1/CBP-7236%20.pdf> (accessed: 18.07.2025).

Pedagogical psychology

31. McWhirter E. H. et al. College and career ready and critically conscious: Asset-building with Latin immigrant youth. *Journal of Career Assessment*, 2021, vol. 29, no. 3, pp. 525-542.
32. Oppedal B., Guribye E., Kroger J. Vocational identity development among unaccompanied refugee minors. *International Journal of Intercultural Relations*, 2017, vol. 60, pp. 145-159.
33. Oyserman D., Bybee D., Terry K., Hart-Johnson T. Possible selves as roadmaps. *Journal of Research in Personality*, 2004, vol. 38, pp. 130-149.
34. Rosvall P-A. Understanding career development amongst immigrant youth in a rural place. *Intercultural Education*, 2017, vol. 28, no. 6, pp. 523-542, doi: 10.1080/14675986.2017.1392680.
35. Salikutluk Z. Why do immigrant students aim high? Explaining the aspiration achievement paradox of immigrants in Germany. *European Sociological Review*, 2016, vol. 32, no. 5, pp. 581-582, doi: 10.1093/esr/jcw004.
36. Storlie C. A., Toomey R. B. Facets of Career Development in a New Immigrant Destination: Exploring the Associations Among School Climate, Belief in Self, School Engagement, and Academic Achievement. *Journal of Career Development*, 2020, vol. 47, no. 1, pp. 44-58, doi: 10.1177/0894845319828541.
37. Suárez-Orozco C., Rhodes J., Milburn M. Unraveling the immigrant paradox: Academic engagement and disengagement among recently arrived immigrant youth. *Youth & Society*, 2009, vol. 41, no. 2, pp. 151-185.
38. Suryadi B., Sawitri D. R., Hayat B., Putra M. D. K. The Influence of Adolescent-Parent Career Congruence and Counselor Roles in Vocational Guidance on the Career Orientation of Students. *International Journal of Instruction*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 45-60, doi: 10.29333/iji.2020.1324a.
39. Valero D., Keller A. C., & Hirschi A. The perceived influence of role models and early career development in native and migrant youth. *Journal of Career Development*, 2019, vol. 46, no. 3, pp. 265-279, doi: 10.1177/0894845318763905.
40. Vedder P., Boekaerts M., & Seegers G. Perceived social support and wellbeing in school; The role of students' ethnicity. *Journal of youth and adolescence*, 2005, vol. 34, no. 3, pp. 269-278.
41. Ziaian T., Puvimanasinghe T., Miller E., de Anstiss H., Esterman A., Dollard M., & Afsharian A. Family influence on refugee youth education and employment aspirations and choices. *Journal of Family Studies*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 115-133, doi: 10.1080/13229400.2021.1879898.

© Громова Ч. Р., 2026

Информация об авторах

Громова Чулпан Раесовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры начального образования Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-5134-4159, gromovajob@rambler.ru

Information about the authors

Gromova Chulpan Raesovna – Candidate Science (Psychology), Associate Professor, Department of Primary Education of Institute of Psychology and Education at the Kazan Federal University; Kazan, Russian Federation; ORCID 0000-0002-5134-4159, gromovajob@rambler.ru

Поступила в редакцию: 19.09.2025

Принята к публикации: 20.03.2026

Опубликована: 31.03.2026